

УДК 94(57)

ЦЫРЕМПИЛОВА Ирина Семеновна — д.и.н., профессор Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (670031, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1; irina161073@mail.ru)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕРКОВНО- АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В 1917– 1930-х гг. (на примере Забайкальской епархии)

Аннотация. Революционные события 1917 г., решения Поместного собора, политические и территориальные трансформации повлияли на систему церковно-административного управления. В статье на примере Забайкальской епархии рассматриваются вопросы реорганизации епархиального управления в 1917–1930-х гг. Должное внимание уделено организации и деятельности обновленческих структур, которые дестабилизировали систему управления приходами. Архивные данные позволили автору показать также кадровые трудности в епархиальном руководстве.

Ключевые слова. Русская православная церковь, Забайкальская епархия, епархиальный совет, духовенство, епископ, обновленческий раскол, политическая ситуация

В современных политических и экономических условиях перспективы взаимодействия Русской православной церкви (РПЦ) с государственной властью, с институтами гражданского общества являются залогом стабильного развития страны. Этим обусловлена необходимость проведения реформ, направленных на укрепление церковно-административной системы и повышение эффективности епархиальных управленческих структур. Поэтому изучение региональных особенностей церковно-административного управления в исторической ретроспективе позволит учесть накопленный опыт в формировании конструктивных государственно-церковных взаимоотношений.

1917–1930-е гг. — один из драматичных периодов в истории РПЦ и ее взаимоотношений с органами власти. Сложность этих взаимоотношений была обусловлена тем, что РПЦ занимала ведущее положение как идеологический институт, а духовенство являлось активным участником общественно-политической жизни страны. В рассматриваемый период на территории Сибири функционировали 7 епархий: Тобольская, Томская, Омская, Красноярская, Иркутская, Забайкальская и Якутская. Забайкальская епархия, выделившаяся из состава Иркутской в 1894 г., являлась самостоятельной церковно-административной единицей. Православное население Забайкальской области в начале XX в. составляло 453 821 чел., или 76% численности всего населения [Косых 1999: 24]. В 1914 г. Забайкальская епархия располагала 382 приходскими и приписными церквями, 330 часовнями и 73 молитвенными домами. В православных приходах несли службу 22 протоиерея, 233 священника, 44 диакона, 234 псаломщика (всего 533 чел.) [Косых 2007: 22].

Управление епархией осуществлялось в соответствии с общими для епархий РПЦ принципами. Во главе епархии стоял правящий епископ, имевший заместителя — викарного епископа. В 1916 г. произошли перемены в епархиальном управлении, и указом Синода № 703 от 27 января правящим архиереем Забайкальской епархии был назначен епископ Якутский и Вилюйский Мелетий (1916–1920). Тогда же епархия получила викарного епископа Селенгинского Ефрема (1916–1918)¹. Дела по управлению епархией велись церковно-административным и судебным органом при епископе — духовной консисторией. Консистория занималась решением кадровых вопросов, контролем деятельности духовенства и состояния приходов, рассмотрением бракоразводных дел, выдачей и контролем ведения церковных документов, составлением отчетов о состоянии епархии и др.

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 8. Оп. 1. Д. 1268. Л. 17-19.

Революционные события февраля—марта 1917 г. внесли кардинальные перемены в церковно-государственные отношения. Священный синод признал государственный переворот правомочным и официально провозгласил начало новой государственной жизни России, а революционные события объявил свершившейся «волей Божией» [Бабкин 2007: 446]. Духовенство Забайкальской епархии восприняло смену политического строя положительно. Так, Забайкальская духовная консистория указом № 2633 от 8 марта рекомендовала своим причтам возносить молитвы «за Богохранимую Державу Российскую, за Благоверное Временное Правительство»¹.

В революционных условиях была начата перестройка системы епархиального управления. Так, одним из немаловажных решений Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг. стало принятие положения «Об епархиальном управлении». Была восстановлена самостоятельность каждого отдельного епископа: «Епархиальный архиерей, по преемству власти от святых Апостолов, есть председатель местной Церкви, управляющий епархией при соборном содействии клира и мирян... Архиерей пребывает на кафедре пожизненно и оставляет ее только по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти... в исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного» [Шкаровский 1995: 20]. Согласно п. 31 положения «высшим органом, при содействии которого архиерей управляет епархией, является епархиальное собрание», избираемое на 3 года из клириков и мирян в равной пропорции. Постоянно действующим административно-исполнительным учреждением являлся епархиальный совет из выборных клириков и мирян. Архиерей же избирался большинством голосов «клира и мирян епархии» (не менее чем 2/3) и представлялся «на утверждение высшей церковной власти»². Таким образом, власть епископа ограничивалась, а его исполнительный орган — консистория — ликвидировался.

С мая 1918 г. началась реорганизация управления Забайкальской епархии. Епархиальное собрание под председательством епископа Забайкальского и Нерчинского Мелетия (25 членов) утвердило постатейно проект Правил по Забайкальскому епархиальному совету. Согласно Правилам епархиальный совет устанавливался из 5 выборных штатных членов, один из которых «в пресвитерском сане, по избранию совета, с утверждением епархиального Архиерея, состоит председателем»³. Были определены права и обязанности членов и председателя совета, их основные функции. В качестве специальных обязанностей председателя совета были определены «вопросы религиозного народного просвещения, вероучения и нравочужения», к которым были отнесены вопросы о богослужениях, молитвы и «вообще дела идейного характера» [Цыремпилова 2008: 38].

В годы Гражданской войны территория Забайкалья контролировалась большевиками, затем антибольшевистскими правительствами, что сказалось и на церковном управлении. Органы советской власти начали проводить мероприятия по реализации Декрета об отделении церкви от государства. С апреля 1918 г. была прекращена выплата казенного жалования епископу Мелетию. А в июне в Чите произошел конфликт между верующими и новой властью. Большевики потребовали передачи им здания и архивов духовной консистории, прежде всего метрических книг, материальных книг и дел о бракосочетании. 4 (17) июня 1918 г. епископ Мелетий отказался сдать епархиальные архивы [Саввин 2004а: 28]. 7 (20) июня вывеска консистории была снята местными властями без всякого предупреждения и отправлена в совет городского хозяйства. Консистория как государственное учреждение прекратила свое существование⁴.

Одной из форм взаимодействия РПЦ с «белой государственностью» было сотрудничество Забайкальской епархии с осведомительным отделом при штабе Забайкальского военного округа [Новикова 2011: 20]. 3 декабря 1919 г. под руководством протоиерея С. Старкова в епархии началось создание осведомительных

¹ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 3. Д. 85. Л. 59.

² *Священный Собор Православной Российской Церкви: собр. определений и постановлений.* М., 1918. Вып. 1. С. 17–33.

³ ГАЗК. Ф. Р.-422. Оп. 1. Д. 70. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 7(об), 21(об).

органов: при епархиальном совете было создано осведомительное бюро, при благочиниях — осведомительные подотделы, в приходах — осведомительные кружки. Для организации работы и инструктирования на местах по рекомендации протоиерея С. Старкова назначались священнослужители, которые собирали сведения и различные материалы о политическом состоянии в благочинии, передававшиеся в осведомительное бюро при епархиальном совете [Василевский 2000: 76]. Тем самым атаман Г.М. Семенов пытался использовать авторитет священников в своих интересах. Но одновременно с этим он пытался обеспечить условия для нормального функционирования религиозных организаций.

В период Дальневосточной республики (ДВР) (1920–1922 гг.) Забайкальская епархия осталась без архиерея: в конце июня 1920 г. епископ Мелетий неожиданно выехал в Китай (Харбин) и отказался вернуться. При этом он передал часть своих функций Забайкальскому епархиальному совету во главе с его председателем протоиреем С. Старковым. Это осложнило работу совета, т.к. насущные вопросы приходилось решать, совершая поездки в Харбин, чтобы епископ Мелетий мог их рассмотреть и утвердить¹. Поэтому логичным стало решение Священного синода о назначении протоиерея С. Старкова на должность викария с поручением ему управления Забайкальской епархией. Протоирей С. Старков отбыл в Харбин, где 19 марта (1 апреля) 1922 г. в Благовещенском храме Пекинского подворья принял иноческий постриг с именем Софроний в честь св. Софрония, епископа Иркутского. Затем он был возведен в сан архимандрита, 8 (21) апреля 1922 г. состоялась его хиротония во епископа Селенгинского. 2 мая преосвященного Софрония встречало огромное количество православного населения г. Читы².

18 июня 1922 г. было принято специальное постановление епархиального собрания, согласно которому определялось положение Забайкальского епархиального совета как «избранного административно-исполнительного органа в Забайкальской епархии».

Все это свидетельствует о том, что в период 1917–1922 гг., когда происходила перманентная смена власти и режимов, Забайкальская епархия переживала внутренний кризис, обусловленный как политической нестабильностью, так и отсутствием единоначалия. Одновременно была начата реорганизация системы церковно-административного управления: был создан коллегиальный орган — епархиальный совет.

Серьезным дестабилизирующим фактором в системе церковного управления стал поддержанный органами власти обновленческий раскол. В Забайкалье начало расколу было положено весной 1923 г. после прибытия архиепископа Михаила Орлова. 15 июня 1923 г. под его председательством было образовано Забайкальское губернское церковное управление (ЗабГЦУ). Запутанность в вопросах церковного управления и отдаленность епархии объясняют то, что и епископ Селенгинский Софроний совершил «уклонение в раскол». Он, «не во всем разделяющий платформу обновленцев, отказался от управления Забайкальской епархией»³ и 30 апреля 1923 г. сделал заявление о возможности канонического общения с назначенным архиепископом Михаилом. Однако в том же году он принес покаяние, возвратившись в патриаршую церковь. В феврале 1924 г. епископ Софроний отбыл в Москву⁴.

Архиепископ Михаил созвал в Чите руководителей благочиний и роздал им свое управление с запретом поминать на богослужениях патриарха Тихона как лишённого церковного сана. Многие священнослужители со своими приходами подчинились решению церковного управления, перейдя тем самым в обновленчество. Такие случаи были зафиксированы в Нарынском Ильинском приходе, Подлопатинской Ильинской, Торейской Богоявленской церквях.

Временным попечителем Забайкальской епархии 5 декабря 1924 г. был назначен

¹ ГАЗК. Ф. Р.-422. Оп. 2. Д. 26. Л. 228.

² Там же. Д. 689. Л. 11(об)-12.

³ ГАЗК. Ф. Р.-110. Оп. 1. Д. 54. Л. 132(об).

⁴ ГАЗК. Ф. Р.-422. Оп. 1. Д. 44. Л. 37.

епископ Даниил (Шерстенников). Во время своего управления епископ Даниил проявил себя «как человек канонически твердый, устойчивый и пользующийся любовью верующих»¹. Противодействие дальнейшему распространению раскола, работа по воссоединению церкви были основными направлениями деятельности нового епархиального руководства. Так, по данным на 1927 г. по Забайкальской епархии «было зарегистрировано и вновь воссоединено из раскола 150 православных общин... обновленческих общин до 80-ти, обслуживающихся 4 архиепископами – Читинским, Нерчинским, Верхнеудинским, Троицкосавским»². 18 ноября 1926 г. епископ Даниил получил от митрополита Сергия поручение временно управлять и Иркутской епархией, для чего и прибыл в Иркутск 6 декабря 1926 г.³

Дальнейшее восстановление патриаршей церкви на территории Забайкалья происходило во время правления епископа Забайкальского и Нерчинского Евсевия (Рождественского) (с 11 августа 1927 г.).

В 1929 г. было проведено районирование епархий в соответствии с гражданским районированием. Согласно указу заместителя патриаршего местоблюстителя и временного при нем патриаршего Священного синода от 12 ноября 1929 г. № 3713 Забайкальская епархия теперь состояла из Сретенского (в составе 7 районов) и Читинского (в составе 16 районов) округов. Согласно указу, благочинным предписывалось довести до сведения причтов и приходских советов о происшедших изменениях границ для надлежащего руководства при дальнейших сношениях со своим епископом⁴.

Период с конца 1920-х по 1930-е гг. характеризуется массовым закрытием культовых зданий и репрессивно-карательными мерами по отношению к духовенству и верующим. На территории Забайкалья в 1930-х гг. прошла серия процессов по делам священнослужителей, которым инкриминировалась организация свержения советской власти. В 1930 г. было сфабриковано так называемое Дело о монархической контрреволюционной организации, по которому было арестовано более 300 чел. Среди арестованных оказались бывший епископ Забайкальской епархии Евсевий. Согласно обвинительному заключению, «архиепископ Евсевий Рождественский, являясь по своей идеологии непримиримым врагом власти Советов, против которой он вел упорную борьбу и в начале 1928 г. начал проводить обработку близких и надежных ему лиц, из которых впоследствии была сколочена организация, ставившая перед собой задачу – свергнуть власть Советов и реставрировать монархию» [Василевский 2007: 204]. Архиепископ Евсевий (Рождественский) был приговорен к 10 годам заключения в концлагере. 5 ноября 1937 г. архиепископ Шадринский Евсевий был расстрелян [Книга памяти... 2007: 179].

С июля 1930 и по 1933 г. руководителем Забайкальской епархии был назначен епископ Марк Боголюбский, перемещенный с владивостокской кафедры⁵. После него забайкальские архиереи, бывшие на читинской кафедре, не занимали ее больше года: епископ Иоанникий (Попов) – 1933–1934 гг.; епископ Серафим (Зборовский) – 1934–1935 гг. Указом заместителя патриаршего местоблюстителя Московской патриархии Сергия от 23 сентября 1935 г. преосвященный Фотий (Александр Александрович Пурлевский) был назначен епископом Читинским⁶. В период с 3 марта 1936 г. по 18 мая 1936 г. епископом Читинской епархии был Серафим (Шамшин). В этом же году было принято решение упразднить Читинско-Забайкальскую епархию, а ее приходы передать в подчинение Иркутской епархии.

Обновленческая церковь в течение 1930-х гг. продолжала сокращаться. С 1931 г. в состав Восточно-Сибирской митрополии наряду с Красноярской, Канской,

¹ ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 3165. Л. 6.

² ГАЗК. Ф. Р.-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

³ В 1927 г. преосвященный Даниил был арестован и отправлен в административную ссылку на Соловки, затем в Коми, где находился на поселении в с. Поля. 1 февраля 1932 г. он скончался в ссылке, до окончания срока которой оставалось 2 месяца [Саввин 2004б: 234].

⁴ ГАЗК. Ф. Р.-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

⁵ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 2; ГАЗК. Ф. Р.-422. Оп. 1. Д. 57. Л. 40.

⁶ ГАИО. Ф. Р.-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 2, 3, 5.

Иркутской епархиями входили Сретенская, Читинская, Верхнеудинская епархии¹. В феврале 1934 г. Читинская и Сретенская епархии были закрыты, а общины присоединены к Верхнеудинской епархии во главе с архиепископом Александром Авдентовым². И уже в октябре 1934 г. была упразднена Верхнеудинская/Улан-Удэнская епархия, ее общины были присоединены к Иркутской епархии. В 1935 г. Иркутское епархиальное церковное управление возглавил Константин Знаменский, в район деятельности которого вошла территория Восточно-Сибирского края³.

Таким образом, материалы Забайкальской епархии свидетельствуют о том, что в 1917–1930-х гг. система церковно-административного управления претерпела кардинальные трансформации, обусловленные как политической ситуацией, так и внутренними причинами. Создание выборного коллегиального органа — епархиального совета, раздробление церковного управления, вызванное обновленческим расколом, постоянная смена епархиального руководства и реорганизация благочиний представляют основную канву событий рассматриваемого периода.

Список литературы

Бабкин М.А. 2007. *Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.)*. М.: Индрик. 540 с.

Василевский В.И. 2000. *Забайкальская белая государственность в 1918–1920 гг. Краткие очерки истории*. Чита: Поиск. 182 с.

Василевский В.И. 2007. Главный обвиняемый. — *Книга памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье*. Чита: Поиск. Т. 5. С. 201–204.

Книга памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье. 2007. Чита: Поиск. Т. 5. 372 с.

Косых В.И. 1999. *Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции*. Чита: Изд-во ЗабГПУ. 196 с.

Косых В.И. 2007. *Забайкальская епархия 1908–1923 гг.* Чита: Изд-во ЗабГПУ. 204 с.
Новикова Т.М. 2011. *Русская православная церковь и власть в годы Гражданской войны в Восточной Сибири (декабрь 1917 г. — август 1921 г.)*: автореф. дис. ... к.и.н. Иркутск. 27 с.

Саввин Д. 2004а. Читинско-Забайкальская епархия в 1917–1936 гг. — *Православие в Забайкалье: история и современность*. Чита. С. 27–35.

Саввин Д. 2004б. Гонения на православие и раскольничество в Читинско-Забайкальской епархии (1920-е — нач. 1930-х гг.) — *Православное Забайкалье*. Чита. С. 228–239.

Цыремпилова И.С. 2008. *Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона)*. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ. 300 с.

Шкаровский М.В. 1995. *Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945*. СПб.: Лики России. 207 с.

TSYREMPILOVA Irina Semenovna, Dr.Sci.(Hist.), Professor, East Siberian State Academy of Culture and Arts (1, Tereshkovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670031; irina161073@mail.ru)

TRANSFORMATION OF THE CHURCH ADMINISTRATIVE MANAGEMENT IN 1917–1930s (on the example of Transbaikal eparchy)

¹ ГАИО. Ф. Р.-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 51–94.

² Там же. Л.16–22.

³ Там же. Ф. Р.-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 10, 12, 23.

Abstract. *The revolution of 1917, decisions of the Regional Council, political and territorial changes influenced the system of church administrative management. Based on the example of Transbaikal eparchy, the article examines the problems of reorganization of eparchy management in 1917–1930s. The organization and the activity of renovated church institutions which destabilized the system of parish management are properly examined. The usage of archival data allows revealing personnel problems in the eparchy administration.*

Keywords: *Russian Orthodox Church, Transbaikal eparchy, eparchy council, clergy, bishop, renovational split, political situation*

НУНУЕВ Саид-Хамзат Махмудович – к.и.н., доцент кафедры теории и истории социальной работы Чеченского государственного университета (364037, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32; nunuev2015@yandex.ru)

РИСКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ПОЛИТИКО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ (на примере Татарстана)

Аннотация. В статье выявляются риски религиозного экстремизма в политико-конфессиональных процессах на примере Республики Татарстан. Автор раскрывает проявления альтернативных тенденций – межконфессиональной толерантности и экстремизма – в общественном мнении мусульман. Определяются основные этапы и факторы роста религиозного экстремизма в регионе; раскрываются причины непоследовательности политики органов власти Татарстана в конфессиональной сфере.

Ключевые слова: политико-конфессиональные процессы, религиозный экстремизм, риск, Татарстан

Актуальность заявленной темы проявляется в том, что политико-конфессиональные процессы в Российской Федерации носят противоречивый, конкурентный характер. Противоборство тенденций межрелигиозного мира и экстремизма особенно остро проявляется в ареале распространения ислама, к которому относится Республика Татарстан. Среднее Поволжье – центр богословской исламской мысли и секулярного исламоведения в России. От тенденций развития мусульманского сообщества Татарстана – стратегически важного региона России – во многом зависит будущее российских мусульман в целом.

Цель статьи – определить риски религиозного экстремизма в политико-конфессиональных процессах на примере Республики Татарстан с начала нулевых годов по настоящее время.

Исследования по теме проводятся с 1990-х гг. Сформировались признанные научные школы в Институте истории АН РТ и Казанском (Приволжском) федеральном университете. Можно отметить целый ряд ученых, выполнивших важнейшие работы по проблеме [Галлямов 2007; Гильманов, Мавляутдинов 2010; Набиев, Хабутдинов 2005; Мухаметшин 2007; Сафиуллина-Аль-Анси 2014; Сулейманов 2013; Сызранов 2013; Хабутдинов 2000]. Вместе с тем рост религиозного экстремизма еще недостаточно изучен. В работах казанских экспертов проявляется идеализация конфессиональных процессов в Татарстане. И напротив, федеральные эксперты зачастую преувеличивают уровень рисков религиозного экстремизма в республике¹. Тема требует объективного и системного исследования.

Здесь целесообразно применить парадигму конструктивизма. Политизация религии, потенциально приводящая к радикализму и экстремизму, может быть понята как целенаправленное формирование групповой идентичности, навязывание верующим «образа врага» и архаизированных представлений о политическом устройстве общества. Субъектами политизации религии выступают региональные

¹ Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Весна – осень 2014 года. Доступ: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/02> (проверено 30.04.2015).